

Верный Иван — эпизод 2 из 3

Верный Иван на это говорит:

-- Тут, -- говорит, -- у меня, может, только сотая доля всего товара, а ты бы поглядела, сколько его у моего хозяина на корабле.

Разгорелись у царицы от его слов глаза, она и говорит:

-- Веди меня на корабль!

Ввел Верный Иван царицу на корабль, встретил их там молодой царь, наряженный купцом, и повел показывать свои картины. Картинами были увешаны все каюты.

А пока царица разглядывала их, Верный Иван велел обрубить канаты и пустить корабль по морю. Оглядела царица картины и спрашивает:

-- В каком царстве так живет?

Царь ей на это ответил, что такой жизни пока нет, но ему всей душой хочется завести ее.

Оглянулась тогда царица и видит, что корабль ушел в море, так что и берега не видать. Догадалась царица, что ее обманули, и завопила:

-- Обманули меня, похитил меня какой-то купчишка!

Царь на это и говорит:

-- Не купчишка я, прекрасная царица, а владыка огромного царства; а решился я тебя увезти потому, что много я слышал о твоей мудрости, и решился я завести и у себя такие порядки, как у тебя, а так как мне одному это трудно, то хочу я все делать по твоему указанию; выйди за меня замуж и владей и мной и царством моим!

Понравились царице Бесценный Ум такие речи, и согласилась она за него замуж пойти.

Кроме Верного Ивана, у царя было еще множество слуг; только эти слуги заботились больше не о том, чтобы в царстве мир и порядок был, а была бы им самим ото всего выгода. И еще при старом царе они косились на Верного Ивана; когда же стал царем молодой царь и приблизил к себе Верного Ивана, они совсем невзлюбили его. Особенно им горько стало, как Верный Иван царя к царице Бесценный Ум повез.

"Ну, -- думают, -- выйдет удача, будет Верный Иван дороже молодому царю, чем старому, и будет он во всем только его одного слушать, а на нас не станет и глядеть".

И решили они лучше известить царя, чем себе такого унижения дожидаться.

Сидит раз Верный Иван на палубе корабельной и глядит на море. Вдруг, откуда ни возмись, прилетели три ворона, уселись на край корабля;

подлетает к ним четвертый. Стали они меж собой разговоры вести.

Верный Иван понимал птичий язык, стал он к их разговору прислушиваться.

Вот и слышит он, что каркает тот ворон, что после прилетел.

-- Счастливые, -- говорит, -- тут едут царь с царицей, много перед ними радости впереди.

А один ворон говорит на это:

-- Не одна радость, ждут их и беды.

-- Какие же беды?

-- А вот какие беды -- подготовили им лицемерные слуги опасность: как приедет царь к своему царству, выйдет на берег, тогда выведут ему такого удивительного коня золотой масти, какого он сроду не видал. Захочет царь на него сесть и только сядет, как конь понесет его что есть духу и убьет и себя и царя.

-- А можно ли спастись, когда конь понесет?

-- Нет, а самое лучшее царю на него не садиться, а кому-нибудь застрелить коня. Только если кто это сделает да скажет царю, для чего он сделал это, так окаменеет у него за это одна нога.

Другой ворон говорит:

-- Если и от этой беды царь избавится, то ждет его другая. Только он пойдет во дворец, как увидит свадебную рубашку, и такую искусную, какой он никогда нешивал. И если он ее наденет, то сейчас же захворает и помрет. Она так пропитана спиртом, что до нее без опаски и дотронуться нельзя -- сейчас сгорит. Избавить царя от этой беды можно только тем, что надо бросить рубашку в огонь; но, если кто это сделает да скажет об этом царю, окаменеет тот до пояса. Третий ворон говорит:

-- Если и тут царь избавится от беды, то все равно ему не миновать горя. Его невесту на свадьбе опоят зельем, она упадет в обморок и умрет. Одно избавление от этого: если кто догадается открыть ей грудь и выпустить из груди немного крови. Только если кто про это узнает, да так сделает, да скажет царю, тот весь в камень обратится, -- такие уж на то положены клятвы. Улетели вороны, и думает Верный Иван крепкую думу.

"Что тут делать?"